

Как только эти двое мужчин начали останавливать СюэЦин от публичного избиения Фэн Цюня, Старшая Госпожа Бай тоже подошла к ним.

— Отпусти его сейчас же, СюэЦин. Этот мальчик прикоснулся к нашему драгоценному ребенку. Неужели ты действительно думаешь, что ему не преподадут урок? Твой брат прав. Ты же леди. Он не стоит того, чтобы тебе выглядеть недостойной леди.

СюэЦин повернулась, взглянув на свою мать, затем на Бай ИХаня, все еще дрожащего в крепких объятиях Му ЦзинЮаня, и наконец на своего помрачневшего отца с лицом, полным темной ярости. Наконец, она неохотно ослабила хватку на Фэн Цюне.

Только увидев, что та ослабила хватку, ТяньЯн быстро достал из кармана изящный вышитый платок и протянул ей.

— Давай. Вытри руки, — произнес он мягким голосом.

СюэЦин взглянула на него и приняла предложенный платок. Когда ТяньЯн увидел, что та использует принадлежащее ему, его лицо засияло от счастья.

Фэн Цюнь опустил руки, крепко сжав их в кулаки. Его ногти глубоко впились в ладони. И что же теперь? Вся эта катастрофа явно не имела к нему никакого отношения. Этот дурак сам впал в истерику. Так почему же все так на него пялятся? Кто он в их глазах? Таракан? Нечто такое о что можно испачкаться, просто прикоснувшись?

Семья Фэн не могла соперничать с этими высокопоставленными семьями. Конечно. В этом зале семья Фэн определенно совсем незначительная и неприметная семья. Впрочем, сам он тоже сын богатой и знатной семьи. Из тех, которым все должны улыбаться, особенно после того, как он успешно подлизался к этому дураку из семьи Бай. Его положение в обществе резко возросло. Фэн Цюнь думал, что его можно считать одним из самых влиятельных людей в этом городе. Но он не знал, что простой крик этого идиота сбросит его до самого ада. Эти люди будут смотреть на него как на грязного вонючего жука. Сейчас он находится в весьма опасной ситуации, каждый шаг грозит опасностью. У него даже не хватает смелости уйти!

Даже его отец, который обычно вел себя так высокомерно и властно перед Цюнем, просто стоял в толпе, унижаясь и улыбаясь семье Бай. Без единого намека на то, что он вмешается и поможет своему сыну.

Почему? Как они смеют? Какое право имеют эти люди так унижать его? Бай ИХань! Ты у меня дождешься, подожди только. Как только я начну новую жизнь и приду к власти, я низвергну тебя в ад и заставлю жить жизнью хуже смерти!

Фэн Цюнь опустил голову. Постороннему человеку покажется, что он признал свои ошибки. На самом деле он сделал так, скрывая свой ядовитый взгляд, сверкающий на ИХаня.

Как раз в этот момент наконец-то прибыл старший Мистер Янь, поддерживаемый Янь Чэнем. Они поспешили туда при первых признаках шума. Будучи и хозяином, и именинником, суматоха на его празднестве, естественно являлась плевком в сторону старшего Мистера Яня. Его хорошее настроение испарилось.

— Что тут происходит? — спросил он с мрачным выражением лица.

— Прошу прощения за беспокойство, Мистер Янь. Ничего особенного, только мой младший сын. Он очень робкий. Мы не знаем почему, но он каким-то образом испугался этого Фэн Цюня. Мы искренне извиняемся за то, что сорвали Ваш день рождения, — успокаивающим тоном ответил Бай ФуЖень.

Старший Мистер Янь знал о Бай ИХане. Драгоценный ребенок, которого несколько нелогично защищала и лелеяла вся семья Бай. Но это только благодаря слухам. Ходили слухи, что этот ребенок был испорчен насквозь своей семьей. Сегодня старый Мистер Янь впервые по-настоящему встретился с Бай ИХанем. К его удивлению, на самом деле тот оказался хорошим, послушным ребенком. Мальчик даже поздравил его с днем рождения своим сладким, как леденец, голосом.

Старший Мистер Янь подумал еще тогда, что такое нежное и милое дитя наверняка заденет за живое чье-нибудь сердце. Неудивительно, что семья Бай так дорожила им. Он вспомнил о своих шумных и непослушных детях и внуках. Если бы его внук был таким, подумал он, то он наверняка избаловал бы его сверх всякой меры.

Они встречались совсем недавно. Но, как и почему ИХань успел напугаться до полусмерти? Правда. Этот ребенок, конечно, не выглядит смельчаком, но кто посмел напугать такого милого ребенка?

Старший Мистер Янь перекинулся с ФуЖенем парой вежливых фраз. Закончив с этим, его взгляд переместился на ИХаня. Ребенок, который так мило улыбался ему с двумя ямочками на щеках, теперь сидел на корточках в объятиях сына семьи Му, дрожа, как осиновый лист. При виде такого зрелища его старое сердце сжалось.

<http://bllate.org/book/15667/1401951>